Доктор Роберт Ванной , Короли, Лекция 12

© 2012, доктор Роберт Ванной , доктор Перри Филлипс и Тед Хильдебрандт

Методы проповеди исторических повествований

О проповеди исторических повествований

Я думаю, мы все согласимся, что если мы берем для проповеди исторический повествовательный текст, нам действительно следует сделать нечто большее, чем просто пересказать историю в проповеди. Я думаю, что проповедь должна делать больше, чем просто пересказывать, но вопрос в том, как сформулировать «большее»? Что больше? Конечно, наше желание — проповедовать слово. Я имею в виду, что нашим желанием было бы передать послание, которое Бог поместил в ту часть Писания, с которой мы работаем. Мы не хотим, чтобы текст стал предлогом для наших собственных идей, теорий или мнений, но мы хотим провозгласить слово, которое Бог вложил в этот текст. Но вопрос в том, как мы это делаем, когда проповедуем на основе исторического текста.

Я думаю, что на самом деле гораздо труднее проповедовать на основе исторического текста, в зависимости от того, как вы к этому относитесь, чем на дидактическом тексте или других видах текстов. Исторические тексты рассказывают о людях и ситуациях, которые во времени и культурном контексте давно далеки от нашей сегодняшней ситуации. Чтобы вы все могли услышать, сказано, что послание должно быть контекстуализировано или переведено в нашу ситуацию из ситуации, в которой оно описано в повествованиях Священного

Писания.

Но остается вопрос: как нам это сделать? Как преодолеть этот исторический разрыв? Вы имеете дело с людьми, которые жили в совсем другие времена и обстоятельства, чем мы. На протяжении веков использовались различные методы, чтобы сделать эти древние тексты актуальными. Во времена, предшествовавшие протестантской Реформации, аллегорический метод был обычным явлением. Вероятно, вы знакомы с этим методом. Но этот метод действительно одухотворяет эти истории, так что факты повествований действительно не имеют большого значения как исторические факты. Вместо этого они становятся носителями более глубоких духовных истин, так что сами факты не имеют большого значения, но духовные истины, которые они несут, являются вещами, на которых сосредоточено внимание и которые рассматриваются как

важные.

Пример аллегорического метода: Бытие 24. Позвольте мне это проиллюстрировать. Сначала я проиллюстрирую это здесь из 24-й главы Бытия, которая не является одним из текстов, которые мы рассматриваем, но представляет собой историческое повествование. Бытие 24 — это история, в которой Авраам посылает своего слугу найти жену для своего сына Исаака. Если вы посмотрите на 24-ю главу Бытия с этой историей и воспользуетесь аллегорическим методом, чтобы определить значение или значение этой истории для нас сегодня, то этот метод и практикующие его люди говорят, что Исаак — это образ Христа, который женится на Своем невеста, церковь, представленная Ревеккой. Слуга Авраама, который обеспечивает Ревекку для Исаака, является проповедником, который, провозглашая слово Божье, должен привести членов церкви ко Христу. Ежедневная практика Ревекки ходить к колодцу за водой означает, что церковь должна жить, ежедневно черпая воду из колодца Божьего слова. Верблюды, которые не могут черпать воду сами, должны получать воду, помните, что именно это сделала Ревекка, — это те, кто не может сам использовать слово Божье, но должен быть наставлен в нем. И это может продолжаться и продолжаться. Итак, вы берете детали истории и придаете им более высокий смысл, своего рода духовную значимость, и затем говорите, что это то, что мы должны получить от чтения этих повествований.

Я думаю, что такой подход на самом деле имеет мало общего с экзегезой Писания, то есть с чтением из Писания того, что Бог поместил в него, чтобы мы могли понять и извлечь из этого пользу. На самом деле это то, что называется « эйзогезисом », вчитыванием этих вещей в Писание. То, что читается, может быть истиной, которую можно прочесть в другом месте Писания, но на самом деле вы помещаете их в этот текст и не позволяете тексту говорить свое собственное послание. Поэтому, когда вы используете аллегорический метод с историческими повествованиями, чтобы получить смысл или значение, на самом деле вы приводите к тому, что факты повествования перестают быть важными сами по себе. Они просто становятся носителями какого-то более глубокого или высшего духовного значения, но сами по себе они имеют мало значения или вообще не имеют его. Поэтому я думаю, что это действительно неприемлемый метод; это не отдает должного посланию, которое Бог дал нам в этих текстах Писания.

Образцовая проповедь против искупительно-исторической проповеди

Ну а какая альтернатива этому? Несколько лет назад в Нидерландах среди богословов шла дискуссия по этому вопросу: как обращаться с историческими повествованиями в проповедях. В этих дебатах вы, с одной стороны, имели то, что называется «образцовой проповедью», то есть использование исторических повествований, чтобы дать нам примеры того, как нам следует жить. Образцовая, или иллюстративная, проповедь, с одной стороны, противопоставлялась тому, что называлось «искупительно-исторической проповедью». Таким образом, эти два термина представляют собой два других подхода к рассмотрению исторических повествований в проповедях. Иллюстративная, или образцовая, с одной стороны, и искупительная историческая проповедь, с другой. Образцовая проповедь — это проповедь, в которой библейские истории провозглашаются как содержащие примеры того, как нам сегодня следует или не следует действовать. При таком подходе вы рассматриваете грехи различных личностей Ветхого Завета как примеры того, чего нам не следует делать. Вы посмотрите на хорошие дела, которые совершают некоторые из этих людей в Ветхом Завете, как на пример, которому мы должны следовать и быть похожими на них. Таким образом, эта образцовая проповедь в основном следует образцу: делай, как этот, и не делай, как тот.

Опять же, если вы вернетесь к 24-й главе Бытия, где Авраам посылает своего слугу найти жену для Исаака и использовать этот метод, образцовый метод, вы

можете найти несколько способов, которыми некоторые утверждают, что этот отрывок дает нам примеры. Например, Авраам желал, чтобы его сын Исаак женился не на хананеянке, а на той, которая знала, что Господь дает нам пример. Сегодня мы, родители, должны быть обеспокоены тем, чтобы наши дети не женились на неверующих. Авраам был обеспокоен тем, что Исаак не женится на хананеянке. Он отправляется обратно в Харан, чтобы найти кого-нибудь, кто был последователем Господа.

Во - вторых, еще одним элементом этой истории, который может служить примером, является то, что слуга молился. Тогда он попросил знак, чтобы девушка, которая придет за водой и которую он попросил напоить, ответила: Я напою тебя и напою также твоих верблюдов. И это должно было стать для него знаком того, что это именно та девушка. Пример, который мы

должны видеть в поисках спутника жизни, должен быть предметом молитвы, в том числе и родителей за своих детей. Это хороший библейский принцип, в этом нет никаких сомнений. Вопрос в том, именно таким образом мы получаем послание из этого отрывка Писания?

Вот третья иллюстрация из этой главы: Ревекка готова не только напоить слугу Авраама, но и напоить верблюдов. Это учит нас тому, что если наши дочери желают быть хорошими женами и матерями, они должны жить не только для себя, но быть готовыми с радостью отдавать себя другим в служении. Итак, если вы воспользуетесь этим подходом, вы сможете найти в истории женитьбы Исаака различные уроки в практике благочестия, особенно в отношении поиска подходящих партнеров для своих детей. Это образцовый, иллюстративный подход к повествованию, подобному Бытию 24. Предостережение

Ванного относительно образцовой проповеди .

Теперь некоторые возражают против такого типа проповеди, против такого метода поиска смысла или значимости, и эти возражения основаны на нескольких вещах. Среди них первое: в этом есть что-то субъективное и произвольное. Я имею в виду вопрос, с которым сталкивается переводчик, если вы собираетесь использовать этот метод: что следует брать для нас в качестве примера, а что нет? Кто-то мог бы сказать в отношении 24-й главы Бытия, что сегодня парень или девушка должны попросить знамения у Господа, чтобы узнать, предназначен ли

Господь тому парню или девушке, о которых он думает, стать его или ее партнером. Слуга так и сделал: он попросил знак. Кто-то другой мог бы довольно решительно сказать, что просить о таком особом откровении или знамении сейчас, когда мы обладаем Писанием, на самом деле неправильно. Нам даны адекватные откровения и руководящие принципы для нашей жизни. Нам не нужны знаки.

Но вопрос в том, как нам решить, что использовать в качестве образцового для нас? Кроме того, как нам определить, следует ли использовать его в положительном или отрицательном смысле? Что значит быть примером и должен ли он быть примером, которому мы должны следовать или не следовать? Это предполагает суждения, и эти суждения не вытекают из текстов; вам придется принести это откуда-то еще. Так что в этом методе есть что-то субъективное и произвольное

Во-вторых, этот тип проповеди имеет тенденцию быть так называемым антропоцентрическим, что означает «человекоцентрированный», в переводе с греческого « *антропос* » . Оно ориентировано на человека, а не на теоцентризм или Богоцентризм. Этот тип проповеди имеет тенденцию быть антропоцентричным. Человек находится в центре внимания, и вместо проповеди Христа становится легко проповедовать, что можно, а что нельзя. Очень легко этот метод превращается в законническую, моралистическую проповедь. Таким образом, при таком подходе вы постоянно сравниваете себя с различными библейскими персонажами — такими людьми, как Авраам, Иаков, Петр, Павел или кем-то еще. Они представлены нам как примеры, которым мы должны следовать в их положительных качествах, а не следовать их отрицательным чертам. Возражение против этого состоит в том, что, проповедуя таким образом, сам Бог может не оказаться в центре внимания в Своих великих делах откровения и искупления. Это антропоцентрично, а не теоцентрично. Вы можете так относиться к отрывкам и не видеть ничего о Боге и Его могущественных действиях для Своего народа. И разве не Бог в Своих могущественных действиях вмешивается в историю в откровении и искуплении, разве не об этом на самом деле рассказывают библейские повествования? Разве история Библии не является историей искупления того, как Бог внес искупление в историю человечества? Так что на самом деле, когда вы размышляете над этим, не так уж важно то, что

делает Авраам, Исаак или кто-то еще, а то, что делает Бог, является самым важным в библейской истории. Это правда, что Он часто действует через людей, но вы не хотите упускать из виду тот факт, что действует Бог. Библейская история – это история искупления. По этой причине, в противовес так называемой образцовой проповеди, некоторые выступают в защиту так называемой искупительной исторической проповеди.

Искупительная историческая проповедь Искупительная историческая проповедь – это проповедь, в которой основной акцент делается на том месте, которое события, записанные в Библии, занимают в истории Божьего откровения и искупления. Теперь, как я уже говорил, в той истории, которая есть в Библии, которая представляет собой историю искупления, мы сталкиваемся с тем, что делают или не делают определенные люди. Но это нечто большее, чем просто то, что делают люди, потому что мы также сталкиваемся с работой Бога в

истории и с тем, как Он осуществляет Свои цели через жизнь различных людей.

Итак, библейская история — это история, в которой деяния Бога становятся видимыми в истории людей. Библейская история — это история, указывающая на могущественные деяния Бога и пришествие Его сына Иисуса Христа.

Я думаю, что именно эту историю мы должны видеть, когда читаем библейский текст и эти исторические повествования и когда проповедуем о них. Итак, когда мы читаем эти повествования и когда мы проповедуем о них, мы должны узнать что-то о том, кто такой Бог, что Он обещал и что Он сделал в истории.

Важность того, что я сказал, заключается в том, что в этой истории вы найдете основу нашей веры. И в этой истории вы найдете основу веры всего народа Божьего во все времена. Христианская вера — это историческая вера. Оно коренится в том, что Бог сделал в истории. Таким образом, история действительно более важна как основа веры, чем как руководство к поведению. Это не значит, что из этой истории нельзя извлечь уроки, касающиеся того, как нам следует жить. Но вы должны помнить, какова фундаментальная цель библейской истории.

Теперь, возвращаясь к 24-й главе Бытия, искупительная историческая перспектива в 24-й главе Бытия говорит о том, что, когда мы смотрим на эту историю, мы должны прежде всего увидеть, что Бог сделал и делает. И мы должны увидеть, как Бог выполняет свое обещание, данное Аврааму и Исааку, что они станут предками великого народа, через которого в конечном итоге будут благословлены все народы земли. Помните, это то обещание, которое Бог дал

Аврааму: все народы земли будут благословлены, и его семья должно было быть исчислено через Исаака. Его обетованным семенем был Исаак, а не Измаил. Итак, в этой главе мы увидим работу Бога, а не Авраама, слуги, или Ревекки. Они все вовлечены, но мы должны увидеть, как Бог работает над созданием этого брака. Он использует эту веру, послушание и молитвенную жизнь героев повествования для достижения своей цели. Но в центре внимания этой главы находится Бог. Когда мы читаем эту главу, мы должны увидеть, что Бог соблюдает Свой завет. Он верен своему обещанию, и, наблюдая это, мы также можем побудиться служить Ему с верой и послушанием.

Таким образом, искупительный исторический подход предполагает, что мы не просто воспринимаем примеры в исторических повествованиях о том, как нам следует жить или что нам следует делать или не следует делать, но мы получили откровение самого Бога о том, кто Он и как Он действует. Бог, действовавший во времена Авраама и Исаака, — это тот же самый Бог, который участвует в нашей жизни сегодня. Он верен сегодня, как и тогда. Таким образом, такого рода перспектива является перспективой, которую искупительный исторический подход привносит в текст.

Образцовая и искупительная история: многомерный подход

Я не думаю, что необходимо видеть какие-либо существенные конфликты или противоречия между этими двумя подходами. Некоторые люди устроили это таким образом, что обнаруживают конфликт или противоречие. Вы либо проповедуете так, либо проповедуете иначе. Вы используете либо образцовый , либо искупительный исторический метод, и вы не можете их комбинировать. Мне кажется, между этими двумя методами нет существенного конфликта или противоречия. Я думаю, что мы действительно получаем примеры из Библии, но дело в том, что мы не должны отделять или изолировать примеры, которые мы извлекаем из данного исторического повествования. Мы не должны изолировать это от искупительного исторического контекста, в котором это нам дано. Если вы используете исключительно образцовый подход, он имеет тенденцию отстранять

повествования от места и функции рассказанных событий и движения искупительной истории. Библейские исторические повествования следует рассматривать в их отношении друг к другу и в их единстве в истории искупления. Конечно, центральным моментом этого является Христос.

Это не означает, что любой или каждый, кто проповедует образцово, не считает Христа центральным моментом библейской истории. Дело в том, что такой метод проповеди может не сделать это очевидным. Человеку, работающему с искупительной исторической точки зрения, не нужно отрицать, что в библейской истории можно найти примеры и иллюстрации. Человека, работающего с искупительной исторической точки зрения, волнуют вопросы: Почему? Как? И в каком смысле они могут быть примером? Я думаю, вы сможете ответить на вопросы о том, почему, как и в каком смысле, только если поместите данное повествование в его искупительный исторический контекст.

С этим связано следующее: я думаю, мы всегда должны помнить, что исторические разделы Библии — это не просто истории. Я имею в виду, что исторические нарративы рассказывают нам о вещах, которые действительно произошли в историческом плане. Вы можете рассказать историю, и она может произойти, а может и не произойти. Исторические повествования Библии рассказывают нам о том, что произошло. Это означает, что к ним следует относиться как к реальной истории, а не как к притчам, приведенным просто для иллюстрации какой-то истины. В притче нет ничего плохого. Иисус использовал притчи, чтобы иллюстрировать истины. Но исторические повествования Ветхого Завета не являются притчами. Исторические повествования Ветхого Завета рассказывают нам о произошедших событиях.

Доктринальные и исторические разделы Священных Писаний Возникает вопрос об отношении доктринальных разделов Священных Писаний к историческим разделам Священных Писаний. Общий принцип здесь таков: история является основой доктрины. Вы получаете учение об оправдании искупления, основанное на историческом событии дела Христа и Его смерти на кресте, Его погребении и Его воскресении. Эта история является основой доктрины. Если вы действительно это поймете, вы не будете смотреть на библейскую историю просто как на иллюстрацию. Это может быть иллюстрацией, но это гораздо больше, потому что история не просто иллюстрирует доктрину, она обеспечивает основу для доктрины.

Если вы воспринимаете исторические разделы Библии просто как иллюстративные, то на самом деле не важно, произошли ли описанные события на самом деле или нет.

Вера, укорененная в истории – контрпример С.Р. Драйвера В комментарии С.Р.

Драйвера к Бытию говорится следующее о патриархальных повествованиях.

Цитирую: «Мы не можем сказать, какая часть этих повествований действительно историческая, а какая — народная фантазия и приукрашивание. Но важное и реальное значение повествований заключается в типах характеров, которые они демонстрируют, а также в моральных и духовных уроках, которые, независимо от того, являются ли они строго историческими или нет, могут быть выведены из этого. Патриархи являются примером веры и добра, а иногда и недостойности и морального падения». Есть С.Р. Драйвер, который действительно считает, что патриархальные повествования

не имеют большой исторической ценности. Он не считает, что описанные там события действительно имели место. Но он говорит, что они представляют для нас ценность в типах характера; это примеры морального падения. Видите ли, для Драйвера не имеет значения, рассказывают ли эти истории о чем-то, что действительно произошло в истории искупления. Его интересуют только религиозные и моральные уроки. Это иллюстративное или образцовое использование.

Но что он потерял, так это перспективу роли и функции этих событий в искупительной истории. Для Драйвера вера на самом деле не укоренена в истории, но подлинная библейская вера укоренена в истории. Я думаю, что наша проповедь должна демонстрировать то же самое, что и проповедь Петра и Павла. Если вы обратитесь к книге Деяний и посмотрите на эти проповеди в книге Деяний, что они сделают? Они рассказывают или пересказывают историю ветхозаветного периода. Что делал Бог, призывая Авраама, воскрешая Давида и осуществляя обещание о пришествии Мессии. Это искупительная историческая проповедь. Нам нужно увидеть, как Бог действовал откровенным и искупительным образом в библейских событиях.

Итак, я еще раз думаю, что проповедь об исторических повествованиях Ветхого Завета должна иметь искупительную историческую перспективу. Я бы не сказал это, чтобы отрицать или исключать возможность найти иллюстративное или образцовое значение, но я думаю, что искупительный исторический контекст подскажет

вам, каким образом что-то может быть иллюстративным или образцовым . И если вы видите только какое-то иллюстративное или образцовое значение, вы, во-первых, утратили очень важное измерение причины, по которой это повествование было включено в Писание. Можно иллюстрировать доктринальный текст примером из повествовательного текста, но если вы выбираете для проповеди повествовательный текст, то, я думаю, вы должны взять его в целостности и его особое место в истории искупления. Это не следует воспринимать просто как иллюстрацию, а как некий способ способствовать прогрессу и движению искупительной истории. Мне кажется, что эту перспективу необходимо учитывать в проповедях на повествовательных текстах.

Это нелегко сделать. С некоторыми историческими повествованиями это сделать легче, чем с другими, а с некоторыми просто задаешься вопросом, как это сделать. Как этот конкретный нарратив

функционирует в этом продолжающемся процессе искупительной истории? Я думаю, что это то, над чем нужно много работать и много думать, но я думаю, что над этим стоит работать и думать.

Иллюстрирование доктрины с использованием исторического текста Как я уже упоминал, с этого момента я хочу вернуться к повествованиям об Илии и дать несколько иллюстраций того, как искупительная историческая перспектива может пролить свет на значение или значение некоторых из этих повествований об Илии. К сожалению, наше время летит слишком быстро. Вы можете иллюстрировать доктринальный текст конкретным событием в истории искупления или повествовательным текстом, но если вы выбираете повествовательный текст, вы должны воспринимать его в его целостности и его особое место в истории искупления, то есть не просто как иллюстративный. Вы можете проиллюстрировать доктринальный текст повествовательным текстом. Вы также можете проиллюстрировать доктринальный текст примером из истории церкви. Вы можете иллюстрировать практически из любого места. Я не думаю, что использование библейского текста в качестве иллюстрации имеет большую ценность, чем использование иллюстрации из другого источника. Вы можете создать всевозможные искажения, если не сохраните этот контекст. Я думаю, что и здесь действуют те же принципы. Мне кажется, для любого повествовательного текста действуют одни и те же принципы. Вы можете отличить повествовательный

текст от других видов текстов; у вас есть пророческие тексты, поэтические тексты, у вас есть пословицы, у вас есть дидактические тексты и доктринальные тексты. Что касается повествования, то мне кажется, что причина, по которой в Библии так много повествований, заключается в том, что библейская вера коренится в том, что произошло в истории. Итак, эти повествовательные тексты рассказывают нам о том, что произошло в истории, что на самом деле является основой нашей веры.

Что касается Драйвера, ничего подобного не произошло. Это притчи, сказки, что угодно. Поэтому его вера не может быть основана на событиях, произошедших в истории. Какова его вера, я бы позволил ему определить это; Я не знаю. Я предполагаю, что это скорее экзистенциальный вид идентификации в какой-то момент с теми видами веры, которые проиллюстрированы в этих «баснях». Но эта вера не коренится в событиях, произошедших в истории, потому что он говорит, что этого не было.

Я бы сказал, что когда вы слышите проповедь о повествовательных текстах, особенно о повествовательных текстах Ветхого Завета, вероятно, в 95 процентах случаев это будет иллюстративно- образцовая вещь, и эта более широкая перспектива движения искупительной истории едва ли даже затрагивается.

Транскрипция Ребекки Брюле

Черновой монтаж под редакцией Теда Хильдебрандта

Окончательная редакция доктора Перри Филлипса.

Пересказ доктора Перри Филлипса